

ОТКЛИК НА КНИГУ ВАСИЛИЯ ФЕДАНОВА «ПАСУТСЯ ГОЛУБИ В ТРАВЕ»:

Стихи – проза. Кемерово, 2015. 120 с.: ил.

Книжка имеет подзаголовок «Стихи – проза». Всегда интересно читать прозу поэтов и стихи прозаиков. В этом есть что-то манящее. По моему личному убеждению, хороший поэт так же силён и в прозе – она у него не сухая, а эмоционально окрашенная, в ней много образности, присущей как раз поэзии. И наоборот, писатель, берущийся ещё и за стихи, уже перестаёт быть просто рассказчиком. В свои стихи он привносит наблюдательность, умение в простом факте видеть возвышенное, и у него получается опозитизированная проза.

А потому меня не удивило, а обрадовало и заинтересовало в книжке Василия Степановича именно это.

В сборник, перемежая друг друга, вошли стихи, документальная повесть «Вся жизнь позади?», киносценарий на тему экологии «Зона... Заповедная», историко-документальное исследование под названием «Елесинская сага».

Тронули душу тёплые, искренние сыновьи слова об отце и маме в малюсенькой главе «Папаша», воспоминания о друзьях: Юрии Гончарове, руководителе любительской киностудии из Киселёвска, и поэте Валерии Зубареве. Заставила улыбнуться история одной командировки коллектива сибиряков – путешественники на теплоходе вниз по Оби – «Мария Ульянова и Михаил Калашников». А другая история – «Дед Михаил Леонтьевич» – о смерти бабушки и о том, как внук сам делал надпись на деревянном кресте, заставила задуматься. Симпатичные истории написал автор о штангисте Рудольфе Плюкфельдере, наркоме Лазаре Кагановиче и о главе государства Никите Хрущёве.

Обсбняком стоит щемящая «Елесинская сага» – рассказ о бывшем фронтовике, защитнике Сталинграда, трижды раненном и однажды похороненном, но всё-таки живым вернувшимся с войны, Андрее Сергеевиче Елесине – отце художника из города Мыски Василия Елесина (его картины представлены в книжке в качестве иллюстраций).

Киносценарий, который включён в книгу, повествует о типичной для нашего времени ситуации, когда из соображений целесообразности, прокладывая технологическую дорогу к действующему и будущим угольным разрезам (надо дать рабочие места местным жителям), уничтожается заповедная зона.

Кстати, у посёлка говорящее название – Закат. Да и у города – Брошенск. Правда, тут я немного запуталась. В перечне действующих лиц упоминается

мэр Брошенска, Хват Никанор Натанович. А в первом же предложении части первой говорится: «Небольшой шахтёрский город Тополинск».

Есть ещё одна нестыковка (может, невнимательно читала и не всё поняла?): говоря о представителе краевой администрации, помощнике губернатора Птичкине, В. Феданов называет его то Антоном Ивановичем, то Антипом Ивановичем.

Несколько слов о стихах этой книжки. Они вполне милые и симпатичные. Недурно обыграны фраза про голубей, пасущихся в траве, – получилась такая шаловливая игра слов. Всё вроде бы в стихах есть: и ритм соблюден, и рифма присутствует, и смысл понятен. Но в одном стихотворении (с. 104), где слова неловко поставлены друг за другом и вынуждают читателя делать неправильное ударение, я бы просто поменяла их местами.

У В. С. Феданова: **Душа болезненно гудит,
А в ухо власть наша гундит...**

А лучше так: *Душа болезненно гудит,
А в ухо наша власть гундит...*

И последнее. Замыкают книжку записи «Из записной книжки». Здесь и мудрые мысли известных людей – писателей и политических деятелей, и мудрость – китайская и японская, и поговорки древние, и пословицы русские, и фразы, которые, скорее всего, перу автора принадлежат.

И некая закольцованность в книжке (а это поэтический приём) тоже присутствует: в начале документальной повести «Вся жизнь позади?» Василий Степанович приводит слова от автора: «Согласен с Александром Ивановичем Герценом, что для того, чтобы писать свои воспоминания, необязательно быть великим человеком...», а заканчивается книга изречением, что «перед Богом ловчить бессмысленно». Эти начальные и заключительные строчки, на мой взгляд – две ключевые фразы сборника.

В этой книжке – ничего придуманного. Все истории – реальные, все люди – живые (даже те, кого уже нет). И спасибо за это писателю Феданову!

Небольшое чувство горечи я, читатель, всё-таки испытываю: не удалось избежать автору, а вместе с ним издателю досадных опечаток. Если бы я взялась сделать исправления, по обыкновению красной шариковой ручкой, то книжка сразу же стала бы (как у Николая Носова) «Пачкулей Пёстреньким». Но, видимо, эта беда в настоящее время всеобщая – не стало корректоров и литературных редакторов, которые стояли на страже грамотности и сохраняли русский язык – не самый лёгкий! – в чистоте.

**Нина ИНЯКИНА, читатель,
Кемерово**